

КРЫМСКОТАТАРСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КРЫМСКИХ ТАТАР

ЧАСТЬ III¹

Меметов А., Меметов И. А.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, АР Крым, Украина*

В статье рассматриваются вопросы происхождения крымских татар и участие в их этногенезе древнейших жителей Крыма – скифов. В данном исследовании проводится комплексное сравнительное исследование хозяйственной деятельности, образа жизни, быта, материальной культуры, питания, одежды, верований и похоронных обрядов древних скифов, тавров, киммерийцев и некоторых средневековых и современных тюркских и иранских народов. Работа предоставляет дополнительные сведения для восстановления путей формирования крымскотатарского этноса, иногда подтверждая известные теории, а часто опровергая установившиеся взгляды и внося новые данные в историю этого народа.

Прямыми потомками скифов, проживавших в Крыму, являются крымские татары степной и предгорной части Крыма, создавших свою субэтническую культуру. Об этом свидетельствуют сравнительные лингвистические и экстралингвистические исследования – образ жизни, питание, верования, одежда, способы захоронений, приведенные в данной статье.

Ключевые слова: скифы, Скифия, крымские татары, этногенез, этноним, язык.

Постановка проблемы. Для того, чтобы разорвать этот порочный замкнутый круг, необходимо провести комплексное сравнительное исследование хозяйственной деятельности, образа жизни, быта, материальной культуры, питания, одежды, верований и похоронных обрядов древних скифов, тавров, киммерийцев и некоторых средневековых и современных тюркских и иранских народов, так как это может предоставить дополнительные сведения для восстановления путей формирования крымскотатарского этноса, иногда подтверждая известные теории, а часто опровергая установившиеся взгляды и внося новые данные в историю этого народа. Древнегреческие историки и географы отмечали, что скифы доили кобылиц, пили кумыс, ели мясо, при этом предпочтение отдавали конине. Из злаков больше всего выращивали и употребляли в пищу просо. Так, Геродот сообщает, что скифы пьют молоко кобылиц. После доения молоко выливают в полые деревянные чаны. Затем взбалтывают молоко. Верхний слой отстоявшегося молока, который они снимают, ценится более всего, а снятым молоком они менее дорожат [2]. Страбон пишет: «...скифское племя...употребляло в пищу не только мясо вообще, но в особенности

---

¹ Части I и II см. в журнале «Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского». Т. 25 (64). №3, Ч.1. Симферополь, 2012. С. 3-26.

конину, а также сыр из кумыса, свежее и кислое молоко; последнее, особым образом приготовленное, служит у них лакомством. Вот почему Гомер называет всё население этой части света «галактофагами» [1].

Выше мы отмечали, что, по сообщению Геродота, скифы-пахари и скифы-земледельцы сеют хлеб, выращивают лук, чеснок, чечевицу и просо, при этом скифы-пахари сеют хлеб не для собственного употребления в пищу, а на продажу, а теперь рассмотрим чем питались и какие хлебные злаки сеяли степные (северные) и горно-прибрежные крымские татары. Благодаря записям путешественников, купцов, послов и учёных хорошо прослеживаются все изменения, происходившие на протяжении веков в хозяйственной деятельности, образе жизни и материальной культуре жителей Крыма.

В 1394 году баварец И. Шильтбергер писал, что жители степной полосы Крыма из хлебных растений сеют одно только просо, не едят хлеба и не пьют вина, которое у них заменяется лошадиным и верблюжьим молоком. Кроме молока питаются и мясом этих животных [3].

Венецианский купец И. Барбаро, проживший в Тане с 1436 до 1452 гг, отмечал, что каждый татарский отряд, отлучаясь по делам от Орды на десять, пятнадцать или даже двадцать дней, брал бурдюк из козлиной шкуры, наполненный питьём, состоящим из смеси муки с мёдом, разбавленной водой. В пути ели и убитую дичь, а также найденные в степи травы, корни. Обязательно в еду добавляли соль [4].

Посол венецианской республики в Персии А. Контарини, проезжая через степной Крым в 1473 году, отмечал, что во время военных походов для своего пропитания татары резали лошадей. Основной их пищей было лошадиное молоко и мясо. Очень распространено было пшено, которое варили, а затем заливали кислым молоком, и эту смесь высушивали на солнце. Мясо после разделки туши никогда не мыли, так как считали, что оно теряет свои вкусовые качества. Одну часть туши оставляли для варки, а другую зажаривали. При варке маленькими прутиками снимали пенку. Из мёда готовили хмельной напиток [7].

Посол польского короля к Крымскому хану Мухаммеду Гирею II М. Броневский в 1578 году отмечал, что татары питались кониной, верблюжатиной и бараниной. Знатные и богатые употребляли хлеб и сладкие хмельные напитки. Простолюдины хлеба не знали и вместо него употребляли молотое пшено, разведённое водой и молоком. Все пили кобылье молоко и сыворотку [6]. Далее он пишет, что татары на войне ели конину (копчёную, вяленую или сушёную, очищенную от костей и порезанную на мелкие кусочки – «какач», их возили с собой в мешке) в мирное время ели говядину, кобылий сыр, молоко и кумыс, а также разведённое в воде, толчённое или молотое, поджаренное пшено [7].

В 1625 году Доминиканский монах Жан де Люк писал о кочевавших в степях Крыма «перекопских татарах», что они едят хлеб, но мало, и много лошадиного мяса, в меньшей степени мясо домашних животных. Деликатесом для них считалось мясо жеребёнка, которым на пирах угощали гостей. Из хмельных напитков пили «кумыс» (chimus) из кислого кобыльего молока. Очень была распространена и «буза» (boza) – белого цвета жидкость, приготовляемая из грубого помола просяной муки, настаивавшейся на воде путём брожения [9].

Перфект Кафы Дортелли д'Асколи писал в 1634 г, что в обыденной жизни татары, кочевавшие в степях Крыма, «не сеют и не жнут, но питаются полусырым мясом, преимущественно кониной, и пьют кобылье молоко..., а иногда бузу и не знают даже что такое хлеб», а горно-прибрежные татары пахут и сеют, и едят обыкновенный пшеничный хлеб [10].

Известный турецкий путешественник Эвлия Челеби, посетивший Крым в 1666-1667 годах, в своей книге «Сеяхат-наме» – «Книга путешествий» писал: «Всю их (крымских татар) пищу составляют лошади, верблюды и быки... Там (в Крыму) ежедневно режут по три тысячи овец, двести быков, сорок-пятьдесят коней, сорок-пятьдесят верблюдов... Мясо ягнят считается невкусным и татарский народ его не ест. Покупая же конину, они ссорятся и могут даже погибнуть. Потому что конина даёт силу и способствует пищеварению, это полезное мясо» [11]. Далее он продолжает: «Все татарские учёные, праведники и падишахи едят лошадиное мясо» [12].

Во время похода «...если по дороге – пишет Эвлия Челеби, какая-нибудь лошадь захромает или слегка заболевает, устанет, ослабнет, станет вялой, они, со словами: «Чтобы не досталась неверным», тут же приносят эту лошадь в жертву во имя Бога, делят её вместе со шкурой [Мясо]. кладут под чепрак, который некоторые называют *сиври*, а другие – *чизки*, садятся верхом и ездят рысью. Когда из мяса вытечет сок, они говорят: «Готово!»; съедают конину из-под чепрака, и так утоляют голод» [13]. Точно также поступали во времена Геродота скифо-сарматские воины, жившие на этих же территориях в пятом веке до н. э.

Излюбленными напитками крымских татар, по свидетельству Эвлия Челеби, являются молоко лошадей и верблюдов, кумыс, буза и талкан, медовая вода. «Есть много сот тысяч татар, писал Эвлия Челеби, которые в жизни не пили воды. Они пьют конское молоко, выдержанное шесть-семь дней, под названием кумыс... Кроме того, они употребляют *курт айраны*, то есть скисший йогурт из размоченного прошлогоднего сыра. Также делают они *айран*, под названием *язма* из цельного конского молока. У них есть также разные виды бузы, густые и вкусные как костный мозг. Они пьют выше упомянутые напитки в походе и в мирное время» [14]. Отвечая на вопрос Эвлия Челеби: «Почему вы не пьёте воду, разве не сказано: «Всё живое происходит от воды?»», они говорят: «Клянусь Богом, когда нас творил (Чалаб) Бог, он сделал много грязи, смешав воду с землёй, и произвёл нас. Если к грязи добавить много воды, то грязь разорвёт с одной стороны. Дети же Адама происходят из грязи. Много воды совсем не следует пить, а лошадиное и верблюжье молоко – тоже вода». Так они это объясняют. И, действительно, они не пьют воды [15].

Описывая сельскохозяйственную деятельность крымских татар в XVII веке, Эвлия Челеби отмечал, что сеют они большей частью просо, потому что одно *киле* проса в этих краях даёт сто-сто десять *киле*. Кроме проса крымские татары выращивают шесть видов зерновой пшеницы «деве диши» – «зуб верблюда» (имеется ввиду крупная пшеница – А. М.), один вид чёрного ячменя, четыре *окка* которого не может съесть одна лошадь. Одно *киле* зерна даёт пятьдесят *киле* [16].

Кроме мясомолочных продуктов крымские татары, как отмечал Эвлия Челеби, едят много *лякше* (лахша) *шурбасы* (шорбасы), то есть «суп из лапши» и просо, которое предварительно поджаривают, перемалывают и превращают в муку, затем

смешивают её с конским или верблюжьим молоком (талкан) и пьют. Этот напиток утоляет голод. «Татары едят мало хлеба. Много и таких, кто вовсе не ест хлеба и не знает, что это такое. Они спрашивают: «А что такое хлеб? Откуда он берётся?» На этот вопрос отвечают так: «Хлеб выращивают на пашне. На мельнице его перемалывают в муку, затем делают тесто, которое пекут на огне». Они изумляются: «Господи-Боже! Так вот что такое хлеб!» [17]. У них есть выражение: «Озюм ольсем де, оны (отъемкни) ашамам» – «Если я даже буду умирать, его (хлеб) не съем». Вот такой удивительный и странный этот храбрый народ, они созданы как будто нарочно для походов» [18].

Книги путешественников надо читать, просто читать и думать. Потому что путешественники записывали то, что видели, у них не было времени на фантазии, которыми страдают некоторые историки. У настоящих путешественников мир каждый день разный, а впереди дорога. Только записывай.

Следовательно, значительная часть крымских татар, даже после принятия ими религии Ислам в XIII-XIV вв, предпочтение отдавали конине. Это в основном были представители правящих в Крыму тюркских племён ширинли, мангытлы, мансурлы, седжевутлы и ногаи. Они были последователями шафиитского мазхаба, основанного имамами Аш-Шафи Мухаммед ибн Идрисом (ум. в 820 г.) и Ибн Ханбалом (780-855 гг.). Эти имамы своим последователям разрешали есть конину в соответствии с благородным хадисом: «[Передаёт] Джабир [слова Пророка], да согласится с ним Бог, [сказанные] в день Хайбара: мясо домашних ослов хуже мяса лошадей». Достоверность этого хадиса единодушно подтверждают авторы наиболее авторитетных сборников хадисов Муслим и Бухари [19].

Другая часть крымских татар – это в основном жители горной и прибрежной полосы, стали приверженцами ханафитского мазхаба, основателем которого был крупнейший богослов, автор книг по мусульманской догматике и сборника хадисов, Абу Ханафа Нуман ибн Сабит (ок. 699-787 гг.). По его мнению, конину есть не рекомендуется, так как конь – это оружие священной войны. Если позволить есть конину, лошади могут исчезнуть. И по *маликитскому* закону это запрещено и считается отвратительным.

Известный немецкий историк И. Э. Тунман (XVIII вв.) в своей работе «Крымское ханство» отмечал, что татары едят просо, ячмень и гречиху, которые они возделывают, а также убитую ими дичь, мясо лошадей, скота и баранов [20].

Все цитированные нами выше авторы писали, что самым любимым кушаньем крымских татар были конина, которая имеет множество вариантов приготовления – бастурма, казы, суджук и т. п. Следует заметить, что конина всегда была основной, наиболее важной частью рациона кочевых тюркских и монгольских народов Азии. В настоящее время конина широко употребляется в Казахстане, Киргизии, Татарстане, Якутии и Монголии. Среди иранских народов конина не употребляется. В англоязычных странах на конину табу – в Великобритании, Ирландии, США, Канаде. Также её не едят цыгане, жители Бразилии и Индии. Конина не употребляется и в Испании, несмотря на то, что страна является крупным экспортёром как живых лошадей, так и их мяса. В арабских странах конину можно употреблять в пищу, но не рекомендуется. По религиозным причинам мясо лошадей запрещено для евреев.

Таким образом, конина была и остаётся национальным блюдом в основном тюркских и монгольских народов, которые на протяжении многих тысячелетий проживали на огромных территориях начиная с Северного Китая на востоке до Дуная (р. Истр) на западе; с Северного Ирана на юге до Ледовитого океана на севере. Все эти территории исторически занимали предки тюркских народов – киммерийцы, скифы, сарматы, саки, массагеты, тавры, гунны, акациры и др.

Наиболее распространёнными молочными продуктами среди крымских татар были сыры, брынзы, куртты (высушенное солёное, скатанное в шарики кислое молоко), изготавливаемые из лошадиного, верблюжьего, овечьего и коровьего молока. Среди напитков особой популярностью пользовались лошадиное, верблюжье и коровье молоко, а также кумыс, изготавливаемый из лошадиного молока, катык (кислое молоко), язма (кислое молоко, разбавленное водой) следовательно, характер пищи и напитков, а также способы их приготовления у крымских татар в XIV – XVIII вв. идентичны с едой скифов, описанной Геродотом и Страбоном.

Как известно, одежда представляет собой одну из самых значимых сторон материальной культуры любого народа. Изменения в одежде на протяжении развития этноса происходит неравномерно. Обычно нововведения воспринимаются сначала в городской среде и прежде всего представителями интеллигенции, а затем уже в среде сельских жителей, которые более склонны к консерватизму. Что касается возрастного деления, то у старшего поколения дольше всего сохраняются старые, вышедшие из моды, образцы.

Изучая костюм крымских татар, Л. И. Рославцева пишет, что: «...он (костюм) формировался на фоне образования двух основных субэтнических групп, изначально связанных с территорией обитания – степной и горно-прибрежной (часто разделявшейся на горную и южнобережную, и далее на подгруппы). Эти две группы прошли разные пути развития, создав и два типа материальной культуры. Следы сложной истории их образования мы видим и на примере костюма» [21].

Сравнивая, к примеру, найденный в восточной части Крыма (район Боспорского царства) пояс из скифских погребений, относящийся к V- III вв. до н. э, с поясами горно-прибрежных крымских татар XIX века, Л. И. Рославцева обнаружила их явное сходство по ряду особенностей: кожаная основа, трёхслойность, узор, повторяющийся на горно-прибрежных поясах форму нашивавшихся на «скифские» пояса металлических бляшек [21]. Данное сходство также свидетельствует о преемственности частей одежды скифов и крымских татар.

Что касается пути, который проделали эти пояса, то для Л. И. Рославцевой представляется очевидным, что: «... сначала их переняли местные греки-колонисты, а уже с потомками греков они могли прийти в костюм горно-прибрежных татар» [21]. К сожалению, уважаемый автор и мысли не допускает о том, что часть горно-прибрежных татар может быть прямыми потомками скифов, киммерийцев и тавров, о чём свидетельствуют как лингвистические, так и экстарлингвистические данные.

На страже издревле сложившихся порядков, традиций и обычаев скифского дома, семьи и общества стояли боги, семь из которых занимали главенствующее положение. По свидетельству Геродота, скифский пантеон богов возглавляла Табити – богиня домашнего очага, которая соответствует греческой Гестии. Табити счи-

талась «царицей скифов» и почиталась более всех других богов. Она занимала первый из трёх рядов семибожного пантеона. Её имя трактуется как «согревающая» или «пламенная». Возможно, этимология этого названия объясняется не на основе иранских языков, в которых *табидан* означает «блестеть», «сверкать», а на основе древнетюркских языков. В этом случае слова о Табити состоит из двух частей: тап-«поклоняться» [22] и ит-«делать». При присоединении к основе с глухим конечным согласным слов с начальным гласным конечный глухой основы озвончается: тап+ит > табит «поклоняйся». Приведём пример из древнетюркского языка: *qul tānrigā tapdī* «раб поклонялся Богу» [22]. На втором месте идёт Папай (Небесный бог) – по одной из легенд прародитель скифов, соответствует греческому Зевсу. У крымских татар до сих пор сохранилось выражение: «Вақыты келир отьмекке де Папай дерсинь» – «Время придёт и хлебу скажешь Папай (т. е. Бог)». Выше уже отмечалось, что крымские татары редко ели хлеб, а некоторые вообще его не употребляли. Указанное выражение использовалось тогда, когда кто-либо из сидящих за столом отказывался от предложенной ему еды, мотивируя тем, что она ему не нравится.

Следует заметить, что в осевой зоне Главного Кавказского хребта, в истоках рек Убинки и Папайки, расположен горный массив Папай, высота которого равна 819 метрам. Возможно, скифы называли эту вершину Папайем в честь одного из главных своих богов.

Поклонялись скифы также и богине Апи, олицетворявшей мать-землю и соответствующей древнегреческой Гее. Название богини Апи//Апа с древнетюркского языка переводится «мать», «старшая родственница», «старшая сестра» [23]. Эта лексема с незначительными фонетическими различиями употребляется также в большинстве современных тюркских языков.

В пантеоне основных скифских богов был также Гойтосир – бог со многими функциями, в частности, он был богом Солнца, а также охранял скот, что было очень важно для скотоводов-кочевников. Гойтосир соответствует греческому Аполлону. Поклонялись скифы и Аргимпасе – богине неплотской любви, соответствующей греческой Афродите Небесной.

Особым почтением у скифов пользовались Геракл (по одной из версий предок скифов) и Арес – бог войны. В честь Ареса скифы насыпали огромные четырёхугольные кучи хвороста, в середину которых втыкали древний железный меч, как символ божества. Этому мечу ежегодно приносили в жертву пленных, быков и других домашних животных, в особенности же коней. Геродот особо подчёркивает, что: «Свиной они (т. е. скифы) в жертву не приносят и вообще не хотят разводить этих животных в своей стране» [24].

Описывая способ приготовления мяса жертвенного животного, Геродот сообщает, что, ободрав шкуру животного, скифы очищают кости от мяса и затем варят мясо в больших котлах местного изделия (если они под рукой). Если же у них нет такого котла, тогда всё мясо кладут в желудок животного, подливают воды и снизу поджигают кости. В желудке свободно вмещается очищенное от костей мясо. Таким образом, бык сам себя варит, как и другие жертвенные животные.

Скифский пантеон, т. е. собрание основных семи богов, И. Н. Храпунов представлен следующим образом:

[см. Храпунов. – С. 102].

После принятия крымскими татарами религии Ислам в XIII-XIV вв. старая религия постепенно вытесняется из их жизни. Хартахай пишет, что мусульманство окончательно утвердилось в Крыму с началом правления династии Гиреев [25]. В Крыму было распространено суннитское направление Ислама в основном ханифитского толка.

Прошло много веков. Ислам прочно утвердился среди крымских татар. Однако названия некоторых прежних доисламских богов до настоящего времени сохранились в их памяти в составе пословиц, поговорок и устойчивых словосочетаний. Как, например, бог Папай. Название другого скифского бога Апи, олицетворяющей мать-землю, чётко этимологизируется на тюркской языковой почве. Этимологию названия других скифских богов следует изучить дополнительно. Многие из них по своей фонетической и морфологической структуре очень близки к общетюркским словам.

До сих пор крымские татары с особым почтением относятся к солнцу, луне, грому, молнии, огню и воде. Возможно, это связано с предыдущими доисламскими верованиями.

У каждого народа вырабатываются свои особые, строго определённые похоронно-поминальные обряды, связанные с упокойным культом. Это очень консервативный элемент духовной культуры, который медленно изменяется и редко заимствуется одним народом у другого.

В центре крымских предгорий археологи открыли бескурганые могилы, относящиеся к концу эпохи бронзы. Это Суучхан, расположенный поблизости от пещеры Кизил-Коба (Красная пещера), Донское, Новокленово и Ташлы – баир (Каменный холм), расположенный около села Баланово Белогорского района. В Донском и Суучхане хоронили в каменных ящиках, в Новокленово и Ташлы-баире – в могилах, выкопанных в земле. В своей работе «Древняя история Крыма» И. Н. Храпунов, описывая содержание могильника из Ташлы-баира, пишет, что умершего хоронили в сидячем положении, руки сгибали так, что кисти оказывались перед лицом. В могилу клали обычно по одному, изредка по два погребённых (см. рисунок) в некоторых могилах инвентарь отсутствует, в других обнаружено по 1-2 сосуда. Очень редко в захоронениях находят бронзовые серьги и браслеты. В Ташлы-баире обнаружена стеклянная бусина. Датируется могильник XI-X вв. до н. э [26].

Отсутствие курганных насыпей и сам факт расположения могильников в предгорном Крыму, по мнению И. Н. Храпунова, свидетельствуют об оседлости оставившего их населения. Значит, в конце эпохи бронзы степные скотоводы стали осваивать предгорья и побережье и переходить к оседлому образу жизни, занимаясь земледелием и скотоводством [26].

Таким образом, население, жившее в Крыму в XI-X вв. до н. э, хоронили своих усопших в сидячем положении, об этом свидетельствуют авторитетные археологи,

которые долгое время занимались раскопками в Крыму. Не часто встретишь такое детальное описание содержания могильника.

А теперь сравним вышеупомянутый обряд погребения умершего с похоронами крымских татар, подробно описанный выдающимся этнографом, членом-корреспондентом Российской Академии Наук Густавом Ивановичем (Густав Фердинанд Рихард) Радде, проживавшем в Крыму с 1851 по 1855 гг. Г. Радде в своей работе «Крымские татары» пишет: «Обычай, соблюдаемые татарами при погребении мёртвых, тесно связаны с идеями, которые они имеют о загробной жизни вообще... татара хоронят своих покойников в **сидячем положении** (выделено нами – А. М.), причём тело закутывают в белые платки (саван – А. М.); на ноги надевают чулки и туфли; на голову – ермолку с белой кистью. Возле тела в могилу кладут хлеб, воду, трубку, табак и огниво для того, чтобы покойник не терпел нужды до появления ангелов-испытателей. Могила имеет до 8 футов (1 фут = 30, 48 см) глубины и, кроме того, горизонтальный выем в 3 фута длины, назначенный для помещения ног покойника. Когда тело уже опущено в могилу и приведено в надлежащее положение, над ним ставят в наклонном положении от 4 до 6 шестов (повыше головы и до колен) и потом зарывают яму, так что тело покоится в наполненном воздухом пространстве и находится в сидячем положении» [27].

Описывая внешний вид и устройство крымскотатарских кладбищ, Г. Радде отмечает, что здесь нет ни прямых дорожек, ни густо насаженных деревьев, ни памятников, воздвигнутых родственниками и друзьями в память покинувшего их друга. Могилы расположены без всякого порядка. Груды камней покрывают неровную местность и служат приметой места погребения. В ногах каждой могилы, обращённой к востоку, возвышается грубо обтёсанный камень с закрученным концом. На стороне, обращённой к могиле, высечена надпись, повествующая об имени и заслугах умершего. Камни эти иногда покрыты голубой краской, и тогда надпись пишется красными, нередко золотыми, буквами [28].

Следовательно, сидячее положение крымскотатарского покойника в могиле, описанное Г. Радде в середине XIX века, очень напоминает захоронения XI-X вв. до н. э., открытые археологами в Новокленово и Ташлы-баире, что ещё раз подтверждает консервативность похоронных обрядов и преемственность народов, проживавших в Крыму и Северном Причерноморье.

Таким образом, комплексное сравнительное исследование хозяйственной деятельности, образа жизни, материальной и духовной культуры древнейших племён, проживавших на территории Крыма (киммерийцы, скифы, тавры) и крымских татар показало, что основным продуктом питания и у скифов, и у степных крымских татар является конина, способы приготовления которой разнообразны и идентичны. И скифы, и крымские татары сеяли просо и пшеницу; в пищу употребляли в основном просо, поджаренное, а затем перемолотое и залитое лошадиным молоком.

Основными напитками как у скифов, так и у степных крымских татар были лошадиное молоко, кумыс, язма. Исследователи отмечают идентичность скифских поясов (элементы одежды) с поясами горно-прибрежных крымских татар. Названия некоторых скифских богов (Папай, Апи) сохранились в крымскотатарских пословицах. Они чётко этимологизируются на тюркской основе. Открытые археологами за-

хоронения XI-X вв. до н. э. в Новоклёново и Ташлы-баире совпадают с захоронениями степных крымских татар, описанные Г. Раде в XIX веке. Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что крымские татары являются прямыми потомками древних скифов в Крыму и, соответственно, наследниками их материальной и духовной культуры.

Суммируя всё сказанное о скифах, можно сделать следующие **выводы**:

1. Территория, которую занимала Скифия во времена своего наивысшего расцвета на юге начиналась с побережья Крыма и простиралась на север до Северного Ледовитого океана («там, где с неба падают белые перья», т. е. снег); западной границей Скифии служила р. Дунай (Истр), а на востоке – река Дон (Танаис).

2. На территории Скифии кроме скифских племён (киммерийцы, тавры, саки, сарматы) проживали также агафирсы, андрофаги, меланхлены, невры и другие подвластные скифам племена. Многие из них имели своих царей и свои территории, границы которых не имели права нарушать без их согласия правители соседних племен даже во время военных действий. Следовательно, Скифия представляла собой конфедерацию скифских и нескифских племён, которые на региональном уровне не имели большие права. Об этом свидетельствует отказ царей агафирсов, невров, андрофагов, меланхленов и тавров выступить сообща против общего врага – армии Дария. Подобная конфедерация не могла долго противостоять военизированным централизованным государствам типа Римской империи.

3. Часть скифов уже в первом тысячелетии до новой эры занималась земледелием и скотоводством; вела оседлый образ жизни, выращивала просо, пшеницу, лук, чеснок и чечевицу. Это скифы – пахари и скифы-земледельцы. Значительную часть собранной пшеницы они продавали южным соседям – грекам. Другая часть скифов вела кочевой образ жизни. Это так называемые царские скифы. Они не сеяли и не пахали. Разводили лошадей, овец, крупный рогатый скот. Возможно, эти скифы и были передовым отрядом всех скифов. Они участвовали в сражениях против соседних государств, а также собирали дань со своих оседлых соплеменников.

4. Основным продуктом питания у скифов была конина. Они доили кобылиц, пили лошадиное молоко, делали из него кумыс, сыры и другие лакомства. Ели скифы и просо, предварительно поджарив и размолот, а затем залив лошадиным, коровьим или овечьим молоком.

5. В Малой Скифии было широко распространено скифско-греческое и греко-скифское двуязычие. Часть греков говорила на греческом и скифском языках. Это современные урумы, которые в настоящее время полностью забыли свой родной греческий язык и общаются на этнодиалекте крымскотатарского языка. Возможно, из-за знания греками скифского языка до нас дошли названия этнонимов тюркских племён с незначительными фонетическими изменениями.

6. Часть скифских племён, проживавших за пределами Малой Скифии, была ассимилирована к X в. н. э. местными прибалтийскими племенами. Другая часть скифов, которая на своём пути в Азию в 722-715 гг. до н. э. разгромила государство Урарту, расположенное на территории современной Турции, затем Ассирию, Мидию, Лидию и дошла до восточного побережья Средиземного моря была также ассимилирована местными автохтонными племенами. Об этом свидетельствуют

скифские (тюркские) лексические элементы, которые обнаружили исследователи в шумерском языке. Скифы, проживавшие на Европейской части России, вошли в этнический состав башкир, татар и чувашей.

7. Прямыми потомками скифов, проживавших в Крыму, являются крымские татары степной и предгорной части Крыма, создавших свою субэтническую культуру. Об этом свидетельствуют сравнительные лингвистические и экстралингвистические исследования – образ жизни, питание, верования, одежда, способы захоронений.

Литература:

1. Страбон. География. Кн. 7. -М, 1994.
2. Геродот. История, IV
3. Путешествия Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Америке с 1394 по 1427 год// Записки Императорского Новороссийского университета. Т. 1. Вып. 1-2. – Одесса, 1867. – С. 55
4. Путешествие в Тану Иосафато Барбаро венецианского дворянина//Библиотека иностранных писателей о России. Отделение первое. Т. 1. -СПб, 1836. – С. 17-18
6. Описание Крыма Мартина Броневского// ЗООИД. -Одесса, 1867. Т. VI. Отд. 2. – С. 356
7. Там же. – С. 360.
8. Путешествие Амвросия Контарини. Посла светлейшей Венецианской Республики к знаменитому персидскому государю Узун-Гассану, совершённое в 1473 г. // Библиотека иностранных писателей о России. – Т. 1. -СПб, 1836. – С. 90-91
9. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, менгрелов и грузин Жана де Люка, монаха Доминиканского ордена, 1625. Пер. и пред. П. Юрченко // ЗООИД. – Одесса, 1879. Т. 11. Отд. 3. – С. 477.
10. Описание Чёрного моря и Татари, составил доминиканец Эмиддио Дортелли д'Асколи перфект Кафы, Татари и проч (1634)//ЗООИД. – Одесса, 1902. Т. XXIV. – С. 130
11. Эвлия Челеби, 2008. – С. 239
12. Там же. – С. 28
13. Там же. – С. 29
14. Там же С. 27
15. Там же. – С. 27-28
16. Там же. – С. 113
17. Там же. – С. 239
18. Там же. – С. 27
19. Там же. – С. 28-29
20. Тунман И. Э. Крымское ханство. – Симферополь. 1991. С. 45
21. Рославцева Л. И. Крымские татары. – М, 2008. С. 211
22. ДТС. – С. 533
23. Древнетюркский словарь. – Ленинград, 1969. – С. 47
24. Геродот. Кн. IV. 63
25. Хартахай Ф. А. Историческая судьба крымских татар// Вестник Европы. СПб. 1867. – Т. 2. – С. 141
26. Храпунов И. Н. Древняя история Крыма. – Симферополь, 2007. – С. 64
27. Густав Радде. Крымские татары. – Киев, 2008. – С. 28
28. Там же. – С. 29

Меметов А. Походження кримських татар: Частина III / А. Меметов, І. А. Меметов // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 3–13.

У статті розглядаються питання походження кримських татар та участь в їх етногенезі найдавніших жителів Криму – скіфів. У даному дослідженні проводиться комплексне порівняльне дослідження господарської діяльності, способу життя, побуту, матеріальної культури, харчування, одягу, вірувань і похоронних обрядів стародавніх скіфів, таврів, кіммерійців і деяких середньовічних і сучасних тюрк-

ських та іранських народів. Робота надає додаткові відомості для відновлення інформації про шляхи формування кримськотатарського етносу, іноді підтверджуючи відомі теорії, а часто спростовуючи усталені погляди і вносячи нові дані в історію цього народу.

Прямими нащадками скіфів, які проживали в Криму, є кримські татари степовій і передгірній частині Криму, які створили свою субетнічну культуру. Про це свідчать порівняльні лінгвістичні та екстралінгвістичні дослідження – спосіб життя, харчування, вірування, одяг, способи поховань, наведені в цій статті.

Ключові слова: скіфи, Скіфія, кримські татари, етногенез, етнізм, мова.

Memetov A. The Origin of the Crimean Tatars: Part III / A. Memetov, I. A. Memetov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 3–13.

The paper examines the questions of the origin of the Crimean Tatars and ancient inhabitants of the Crimea – the Scythians' participation in their ethnogenesis. In this study conducted a comprehensive comparative study of business, lifestyle, life, material culture, food, clothing, beliefs, and funeral rites of the ancient Scythians, Taurus, Cimmerians and some medieval and modern Turkic and Iranian peoples. The work given provides the additional information for how to build restoration of the Crimean Tatar ethnic group, sometimes confirming the known theories, and often rejecting the established views and introducing new data in the history of this nation.

Direct descendants of the Scythians, who lived in the Crimea, the Crimean Tatars were the steppe and the foothills of the Crimea, who creates his sub-ethnic culture. This is evidenced by the comparative linguistic and extra linguistic research – lifestyle, diet, beliefs, clothing, method of burial made in this article.

Keywords: Scythians, the Scythians, the Crimean Tatars, ethnogenesis, ethnonym, language.

Поступила в редакцію 01.03.2013 г.